

РОВШАН МУГАНЛИНСКИЙ
Бакинский Государственный Университет
E-mail: rovshanm2@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ В СЕФЕВИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ 16 ВЕКА

Açar sözlər: R. Hakluytenin məcmuəsi, Moskva şirkəti, XVI əsr, Azərbaycan, islam dini

Ключевые слова: Сборник Р. Хаклюйта, Московская компания, XVI век, Азербайджан, исламская религия

Key words: The digest of R. Hakluyt, Moscow Company, XVI century, Azerbaijan, Islamic religion

Сборник Ричарда Хаклюйта «Главные мореплавания, путешествия, торговля и открытия английского народа», изданный в конце 16 в., содержит ценные сведения о различных сторонах жизни средневекового Азербайджана, в т. ч. относящиеся к категории материалов о религии местного населения, ставшей одним из объектов исследований участников экспедиций Московской компании в Сефевидское государство, совершённых в период с 1561 по 1581 гг. Характеризуя эти сообщения, следует отметить, что в них, как правило, переплетены правда и вымысел, имеют место значительное количество Теологических и исторических ошибок, а нередко – и прямые оскорбления в адрес мусульман и их веры. Естественно, что в первую очередь, англичан беспокоило не мировоззрение мусульман, а практические требования ислама, с которыми те, привыкшие к совершенно другому образу жизни, никак не могли найти точек соприкосновения. В этой связи показательны истории, переданные Ричардом Уилльсом со слов Артура Эдуардса.

Считая, что немусульманин желает принять ислам, когда «дьявол входит в его сердце и внушает ему изменить своей вере» [1, с. 118], он в достаточно пренебрежительной форме и с показным отвращением описывает процесс перехода в новое вероисповедование. Причину «видимого» обращения в ислам автор видел в попытке некоторых людей безнаказанно обманывать и грабить своих хозяев или просто избежать заслуженного наказания от них. (Примечательно, что аналогичным образом английский посланник при дворе царя Фёдора Ивановича Джильс Флетчер в работе «О государстве русском или образ правления русского царя» (1591) описывал переход некоторых иностранцев в православие на территории Русского государства) [2]. Помимо различных даров, а иногда и недвижимого имущества, новообращённые получали право жить «в полной безопасности и так, что на них нельзя было получить суда и управы, нельзя было их ни наказать, ни получить обратно имущество, которое они себе присвоили» [1, с.115]. Поэтому англичанин не скрывает радости при сообщении о смерти одного из слуг, собравшихся «предаться дьяволу», так как «если бы он стал мусульманином (в оригинале сочинения слово «мусульманин» везде употреблено как «Busortman» – М. Р.), он причинил бы много хлопот купцам, ибо если бы он тогда сказал, что половина их товаров принадлежит ему, то его словам придали бы веру» [1, с. 118].

Ещё более категоричное и неадекватное мнение высказано в этом сочинении о мусульманах коренной национальности: «... Здешние жители худо обходились с англичанами и так их ненавидели, что не хотели притрагиваться до них рукой и презирали

их, называя кафирами и гяурами, т. е. неверными или лживо верующими... Не считалось дурным делом грубить, обманывать их, лжесвидетельствовать на них и брать обратно или возвращать уже купленный или проданный товар и менять его, когда только они этого хотели. Если же иноземец по несчастному случаю убивал перса (*так в английских источниках 16 в. называли сефевидских подданных независимо от их национальной принадлежности – М. Р.*), то за убитого они требовали жизни двух человек; за долги же иностранца можно было забрать имущество любого человека той же национальности и позволить себе другие подобные злоупотребления. Всё это было неизвестно государю (*шаху Тахмасибу (1524 – 1576) – М. Р.*) до жалоб наших людей и просьб о пресечении подобных злоупотреблений. Из-за перечисленных причин ни один купец, исповедовавший иную религию, не смел приезжать со своими товарами во владения шаха (*довольно странное утверждение – М. Р.*), а ведь это могло бы приносить большую прибыль и ему, и его подданным» [1, с. 116].

Поэтому, по словам А. Эдуардса, среди привилегий, полученных от шаха Тахмасиба участниками 4-ой экспедиции Московской компании (1568 – 1569), была статья, возможный факт дарования которой вызывает недоумение. Её содержание сводится к следующему: «Если агент заметит, что по своим негодным деяниям кто-нибудь из них (*т.е. служащих Московской компании – М. Р.*) захочет сделаться мусульманином, агент, где бы он ни обнаружил такого служащего, или служащих, имеет право арестовать его и заключить в тюрьму, и никто не имеет права держать их у себя или оказывать им поддержку» [1, с. 115].

Подобное отношение к мусульманам нередко приводило английских купцов к попаданию в весьма неприглядные ситуации, аналогичные той, в которую попал участник 4-ой экспедиции Лоренс Чепмен. Предоставив в Табризе некоему грузинскому купцу 100 кусков каразеи в кредит, он рассчитывал вскоре получить от него либо деньги, либо соответствующее количество шёлка. Но товар, доставленный в Грузию, оказался непроданным, и англичанин не получил ни того, ни другого. Вследствие этого, Л.Чепмен, не вдаваясь в различия между народами Востока, в сердцах восклицает: «Таково постоянство людей в этой стране, с кем бы вы не делали дела. Если купленный товар перестаёт им нравиться, они приносят его обратно и заставляют заплатить уплаченные за него деньги, считая привилегии шаха, которые говорят противоположное, за соломинку, колеблемую ветром. Из этого достопочтенные члены компании могут видеть, всё ли истинно, что пишется о жителях этой страны» [1, с. 110].

Здесь следует отметить, что, возможно, Л.Чепмену и приходилось сталкиваться с подобным поведением некоторых подданных шаха Тахмасиба, но характеристика, данная им на основании поступка грузинского купца всему населению Сефевидского государства вызывает возражение. Более того, согласие на сделку с ним англичанин дал, «услышав от армян очень хороший отзыв об этом правителе (*т.е. правителе, чьи интересы представлял грузинский купец – М.Р.*) и, узнав к тому же, что он христианин...». Ко всему прочему, Л.Чепмен «получил от правителя обязательство об исполнении договора (собственноручно писанное митрополитом, что является самым верным документом, какой можно здесь придумать)» [1, с.110]. Так что, прибывший на Восток европеец попросту оказался жертвой предубеждения, бездумно ставящего последователей одной религии выше приверженцев другой, характерное для средневекового мира и не изжитое до сих пор.

По этому поводу Л.Чепмен высказывал ещё более неадекватные мысли, характеризуя отношение мусульман Сефевидского государства к представителям немусульманских вероисповеданий: «... Большая опасность грозит нам от ограбления этими неверными, которые считают, что получают отпущение грехов, если вымоют руки в крови одного из нас. Из-за всего этого, лучше, по-моему, оставаться всю жизнь нищим в Англии, чем 7 лет жить богатым купцом в этой стране, как некоторые считают, приезжая сюда» [1, с. 112].

Некоторый интерес вызывают и сообщения Джеффри Дэкета и Лайонеля Плэмтри о беспорядках в азербайджанских городах на религиозной почве, отражающие то безразличие, которое проявляли заезжие иностранцы к трагедии чужого народа. «В больших городах нередко возникают значительные беспорядки в народе по поводу того, который из сыновей Али выше. Часто из-за этого в городах дерутся 2000-3000 народа, как я сам видел в Шамахе, Ардебиле или в большом городе Табризе, где я видел человека, шедшего с поля боя и хвастливо несшего в руке четыре или пять человеческих голов, держа их за волосы», – флегматично отмечал Дж.Дэкет. Нисколько не задумываясь о моральной стороне поступка своего соотечественника, анонимный автор П.И. со слов Л.Плэмтри в таких же тонах сообщал: «Пока они (*англичане – М.Р.*) были в Ардебиле, там происходили большие религиозные смуты: брат искал истребить брата; ближайшие родственники шли друг на друга, так что один из наших – Лайонель Плэмтри – иной раз видел до 14 человек, убитых в драке. Он очень интересовался их приёмами боя, любил наблюдать и очень недоверчиво относился к их ударам, а потому едва не разделил их кровавой трагедии, будучи два раза ранен стрелой, хотя и не до смерти» [1, с. 121].

Иногда в стремлении представить себя в лучшем свете европейские купцы выдавали за правду и разного рода небылицы. Так, Л.Плэмтри рассказывал, что шах Тахмасиб, желая послать большую сумму денег в Мекку в качестве дара, обратился к ним с просьбой обменять свои монеты на их. «При этом он приводил тот довод, что деньги, нажитые нашими (*английскими – М.Р.*) купцами, приобретены честным путём, добросовестно, и достойны служить приношением их святому Пророку, а его собственные деньги скорее нажиты обманом, притеснением и бесчестными средствами и потому не годятся для священной цели» [3, с. 121].

Нередко подобные рассказы были вызваны к жизни не прямым умыслом опорочить мусульман и их веру, а элементарным нежеланием вникнуть в суть происходящего. Так, во время путешествия в Центральную Азию (1558 – 1560) представитель Московской компании Энтони Дженкинсон отмечал, что Бухара ведёт «... жесточайшие религиозные войны с персами (*Сефевидами – М. Р.*), хотя все они мусульмане. Одним из поводов войн между ними служит то, что персы не стригут волос на верхней губе, как это делают бухарцы и прочие татары, которые считают это поведение персов великим грехом. Поэтому они зовут персов кафирами, т.е. неверными, как они называют христиан» [1, с. 456]. Подобное высказывание может быть объяснено только отсутствием должного внимания к причинам политического, а тем более религиозного характера, до сих пор приводящим к конфликтам между суннитами и шиитами. Тем не менее, позднее, уже после посещения Сефевидского государства Э. Дженкинсон верно подметил, что идейной оболочкой, средством мобилизации масс «в смертельных войнах с турками и татарами» являются «разногласия между духовенством и законы, относящиеся к религии» [1, с. 27].

В этой связи показателен случай, описанный Э.Дженкинсоном при посещении шахского дворца 20 ноября 1562 года: «Когда я слезал с лошади у дворцовых ворот, прежде чем мои ноги коснулись земли, на них была надета пара обуви самого Суфия (*сефевидского шаха – М. Р.*)... Без этой обуви меня не могли бы допустить ступить по священной земле, как христианина, или по их названию гяура, т.е. неверующего и нечистого. У ворот дворца вещи, которые я нес в подарок его величеству, были разделены по отдельным предметам между придворными служителями, которые должны были нести их передо мной, ибо ни одному из моих спутников и служащих не позволили войти во дворец за исключением меня и моего переводчика». В итоге той аудиенции шах задал своему собеседнику несколько вопросов о религии и, не удовлетворившись ответами, которые он не мог не получить от англиканца, со словами «Мы не нуждаемся в дружбе с неверными» приказал тому покинуть свой дворец. Когда же Э. Дженкинсон покидал приёмный зал, то за ним шёл специальный служитель и посыпал песком весь путь, который он прошёл до ворот [1, с. 21].

Немного отличается от этого рассказа сообщение, сделанное по этому поводу Дж.Дэкетом: «Когда какой-нибудь иноземец-христианин является к шаху, он должен надевать пару новой обуви, сделанной в Персии (*Сефевидском государстве – М. Р.*) и от того места, где он входит во дворец, дорогу вскапывают, так что получается как бы насыпанная дорожка до того места, где он должен говорить с шахом. Когда шах разговаривает с иностранцами, он всегда стоит наверху на галерее; когда иноземец уходит, насыпанная дорожка уничтожается, и пол опять выравнивается» [1, с. 127].

Ещё один пример того, что при всём стремлении некоторых авторов сохранить объективность в описании увиденного, они не могли отказаться от стереотипов своего времени, заключён в словах Дж.Дэкета. Как и большинство его соотечественников, предубеждённо видевших в исламе только негативные стороны, а в мусульманах – потенциальных врагов, он, забывая, а, скорее всего, вообще не зная о тех произведениях культуры, которыми народы Сефевидского государства и их предшественники не перестают восхищать весь мир, писал: «У персов (*населения Сефевидского государства – М. Р.*) мало книг и ещё меньше учёности; по большей части они ничего не понимают ни в каких настоящих науках, за исключением до некоторой степени шелководства и таких дел, которые касаются ухода за лошадьми» [1, с. 129].

В то же время в произведениях английских авторов 16 века присутствует и информация описательного характера о религиозной жизни Сефевидского государства, выходящая за рамки вышеуказанной направленности. Так, Э.Дженкинсон доносит до нас легенду о происхождении Сефевидов, сообщая, что шах Тахмасиб «считает себя до некоторой степени святым и говорит, что он происходит от крови Мухаммеда и Али» [1, с.26]. Дж.Дэкет дополняет его: «Он процарствовал уже около 54 лет (*неточность автора, приписавшего дополнительные годы к реальному сроку правления шаха Тахмасиба – М.Р.*) и поэтому считается очень святым человеком; персы (*т. е. подданные шаха – М.Р.*) всегда особенно чтут своих государей, если они царствуют пятьдесят лет или больше, ибо они измеряют милость Бога счастьем человека, а его неблагоприятие – человеческими несчастьями и невзгодами. И турецкий султан (*в тот период им был Селим 2 (1566 – 1574) – М.Р.*) очень почитает этого шаха за то, что тот царствует так долго. В то же время, царь (*т.е. шах – М.Р.*) уже 33 или 34 года не выходит за пределы своего дворца (*другая ошибка автора – М.Р.*); причина этого неизвестна, но говорят, что это происходит от суеверного отношения к каким-то пророчествам, к чему

здесь очень склонны» [1, с.126]. В подтверждение последних слов Дж.Дэкет вспоминал рассказ о том, что шах Тахмасиб, надеясь на скорое появление погибшего в 661 году халифа Али, держал осёдланную для него лошадь и готовил к браку с ним одну из своих дочерей [1, с.127].

Тем не менее, подобные высказывания английских и других европейских путешественников средневековья не могли снизить степень интереса к Сефевидскому государству в их странах, обусловленного причинами, лежащими в сферах экономического и политического сотрудничества, а потому развитие контактов между ними, в т. ч. и на государственном уровне, было продолжено и в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.2., London - New York, 1913.
2. Флетчер Дж. О государстве русском или образ правления русского царя. Перевод с английского О. М. Бодянского., СПб., 1906.
3. Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.1., London - New York, 1910.

RÖVŞƏN MUĞANLINSKI
Bakı Dövlət Universiteti

XVI ƏSR İNGİLİS MƏNBƏLƏRİNDƏ SƏFƏVİLƏR DÖVLƏTİNDƏ İSLAM DİNİNİN ƏKS ETDİRİLMƏSİ PROBLEMİ

XVI əsrin sonunda dərc olunmuş R.Xakluytenin “İngilis xalqının əsas dəniz səfərləri, səyahətləri, ticarət və kəşfləri” məcmuəsində orta əsr Azərbaycan həyatının müxtəlif cəhətləri, eləcə də, Moskva şirkətinin səyyahət iştirakçılarının tədqiqat obyektinə olan Səfəvilər dövlətində yerli əhalinin dini məsələlərlə münasibəti kimi qiymətli məlumatları əks etdirir. Məhz islama görə Avropalı səyyahların yaxın gələcəkdə fəth edəcəkləri ölkələrin xalqları haqqında real baxışları özünü büruzə verirdi. Təbii ki, ilk növbədə ingilisləri narahat edən müsəlmanların dünyagörüşləri deyildi, müəyyən həyat tərzinə alışmış ingilislər islamın tələbləriylə heç bir təmas nöqtəsi tapa bilmirdilər. Şübhəsiz, bu məlumatlar əsasında XVI əsr Azərbaycanda islam dininin ümumi anlayışını təqdim etmək düzgün olmazdı, çünki onlar bəzi yerlərdə yarımçıq, bəzilərdə isə heç reallığa aid deyil. Amma bunlara baxmayaraq ingilis mənbələri üzrə tədqiqatlar çox vacibdir. Onlar bizdə olan hər hansı məlumatı, məs., Avropalılar tərəfindən tamamlamağa imkan verir və ümumlikdə Azərbaycan tarixinin heç bir mənbələrdə aşkar olunmayan, çatışmayan məlumatların əldə edilməsini təmin edir.

ROVSHAN MUGANLINSKY
Baku State University

**THE PROBLEM OF REFLECTION OF ISLAMIC RELIGION IN SAVAFI STATE
IN ENGLISH SOURCES OF XVI CENTURY**

The digest of R.Hakluyt published at the end of the XVI century “Hakluyt’s voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation” contains valuable materials of the different sides of the medieval Azerbaijan, including those of religious characters, which become one of the researching objects of the participants of the Moscow company expedition in Savafi state. After all, in the relation to Islam the real sights of the European travelers to the country people, in which they were going to affirm as the near future, were showed. It is natural that first of all, Englishmen were not concerned with the outlook of Moslems, but only the practical requirements of Islam, with which those who has got used the other way of life, couldn't find things in common in any way. Undoubtedly it is impossible to make up a whole concept about the Islamic religion in Azerbaijan in the XVI century, as it is desultory and sometimes has nothing with the reality. Nevertheless the studies of these materials are of great importance, because they are allowed us to complete descriptions known before from the European sources, and more over to get information on the history of Azerbaijan, which has no analoges in other documents coming to us.

Rəyçilər: t.e.n. Y.Gözəlova, t.e.d.Q.Ə.Əliyev

BDU, “Qədim dünya və orta əsrlər tarixi” kafedrasının 19.03.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr.05).